

Ситу Цзяньин сегодня не носила школьную форму. Вместо этого она оделась в джинсы и желтую рубашку без рукавов.

Ее рост более 1,6 метра уже считался выдающимся среди ее сверстников, а грудь вздымалась, образуя красивый изгиб.

В то же время Чжоу Хао подумал: разве этой девочке всего четырнадцать лет? Судя по всему, они были на два с лишним уровня больше, чем у Ван Сицзюнь.

Ах! "Когда Чжоу Хао ударил Ситу Цзяньин в грудь, она не смогла среагировать, и закричала.

В то же время другие правонарушители, которых избил Чжоу Хао ранее, встали в плачевном состоянии и убежали из переулка один за другим.

Видя это, Ситу Цзяньин немедленно закричала: «Не бегите, спасите меня!»

Глядя на тех хулиганов, которые уже убежали без следа, Чжоу Хао насмешливо посмотрел на Ситу Цзяньин: «Теперь никто больше не сможет тебя спасти, верно?»

Внезапно он увидел знакомую фигуру, проходящую мимо переулка. Это была мать Ван Сицзюнь, Лу Шипин.

Затем он повернул голову и сказал Ван Сицзюнь: «Сицзюнь, твоя мать только что прошла мимо. Сначала тебе следует пойти с ней домой, на случай, если она будет беспокоиться о тебе».

«Но ты...» Ван Сицзюнь робко спросила Чжоу Хао: «Разве ты не вернешься со мной? Может быть, ты...» Ты действительно хочешь взять ее... »

Чжоу Хао был слегка ошеломлен и поспешно убрал руку, которую он держал на груди Ситу Цзяньин.

«Конечно, нет, но я должен преподать ей урок, чтобы она не доставила нам больше хлопот. Поспешите, не позволяйте своей маме далеко уйти. "

«Тогда, тогда я вернусь первой». Ван Сицзюнь на мгновение колебалась, но в конце концов она все же согласилась. Она верила, что Чжоу Хао не из тех, кто запугивает девушек.

Видя, что Ван Сицзюнь собирается уходить, Ситу Цзяньин с тревогой крикнула: «Ван Сицзюнь, не оставляй меня здесь одну, этот парень изнасилует меня!»

«Не волнуйся, Чжоу Хао не такой человек!» Ван Сицзюнь обернулась и сказала Ситу Цзяньин перед тем, как покинуть переулок.

Она уже ненавидела Ситу Цзяньин до глубины души, если бы сегодня здесь не было Чжоу Хао, она действительно встретила бы несчастье, поэтому она одобрила, что Чжоу Хао хочет преподать ей урок.

На этот раз только Чжоу Хао и Ситу Цзяньин остались в тихом и мрачном переулке.

Ситу Цзяньин знала, что она не сможет убежать от Чжоу Хао, он загнал ее в угол, не оставив

пути для побега.

Глядя на сияющие глаза Чжоу Хао, она сказала дрожащим голосом: «Чжоу Хао, ты... Не будь безрассудным. Когда я сказала, что настала очередь Ван Сицзюнь, я пошутила, не воспринимай это как правду»

Она прислонилась к стене и использовала обе руки, чтобы защитить свою грудь. «Я больше не доставлю хлопот, тебе и Ван Сицзюнь. Действительно, я клянусь».

"Думаешь, я тебе поверю?" Чжоу Хао подошел к Ситу Цзяньин.

«Я видел многих таких, как ты. Они не проливают слез, пока не увидят гроб. Если я не преподам тебе урок, ты не научишься на своих ошибках».

"Нет ..." "

"Ты очень гордишься своей фигурой, не так ли?"

«Нет...» На самом деле, она часто дразнила других девочек в школе и чувствовала, что ее фигура была лучшей даже во всей школе.

Чжоу Хао схватил подол ее одежды и силой поднял ее.

«У-у... ууу... »Не ... Не будь таким ...

Тем не менее, крошечная тьма вокруг него и мягкий слабый взгляд Ситу Цзяньин породили злое желание в глубине его сердца.

«Чжоу Хао, прошу тебя, пожалуйста, не относись ко мне так ...» - воскликнула Ситу Цзяньин.

На самом деле, Чжоу Хао думал про нее неправильно. Несмотря на то, что Ситу Цзяньин всегда была властным человеком, даже имела дело с кем-то вроде Вэнь Шаоциана, она все еще не была полной дурой.

Из-за ее семьи, она давно начала смотреть свысока на других парней, так как она могла позволить им прикоснуться к ней?

За всю свою жизнь ни один парень никогда не держал ее за руку, не говоря уже о том, чтобы относиться к ней так же, как Чжоу Хао.

Внезапно у Чжоу Хао, который был полон голода, появилось странное чувство, как будто опасность приближалась к нему.

Он выглянул из переулка, затем отпустил Ситу Цзяньин и потащил ее глубже в переулок.

Ситу Цзяньин была полностью напугана действиями Чжоу Хао. Она подумала, что Чжоу Хао пытался втянуть ее в переулок и не хотела заходить внутрь, несмотря ни на что.

«Я не хочу! Чжоу Хао, я прошу тебя, я действительно больше не доставлю вам хлопот, правда!»

«Молчи, кто-то идет». Чжоу Хао прикрыл ей рот и, игнорируя сопротивление, насильно потянул ее за большую мусорную корзину в конце переулка.

В этот момент в переулок вошел высокий мужчина с красной, бело-синей сумкой в руке. Кроме

того, у этого человека были светлые волосы и голубые глаза, он был иностранцем.

С одной стороны переулка было пустующее жилое здание, которое должно было быть снесено, а с другой - стены строительной площадки, которая долгое время была закрыта.

Иностранец стоял у железной двери жилого дома с сумкой в руке. Время от времени он смотрел на часы так, словно ждал кого-то.

Чжоу Хао и Ситу Цзяньин спрятались за мусорным баком. Интуитивно Чжоу Хао почувствовал, что этот иностранец не был хорошим человеком.

Ситу Цзяньин, которая был рядом с ним, увидела, что кто-то пришел, и хотела позвать на помощь, но Чжоу Хао крепко сжал ее рот, что она была не в силах издать ни звука.

Чжоу Хао подошел ближе к ее уху и тихим голосом предупредил: «Если ты осмелишься что-нибудь сказать, я сниму тебе штаны!»

Ситу Цзяньин, запуганная силой Чжоу Хао, могла только подчиняться и послушно присела на корточки рядом с Чжоу Хао. Чжоу Хао протянул руку к Ситу Цзяньин.

Ситу Цзяньин не осмелилась издать ни звука и посмотрела на Чжоу Хао со слезами на глазах, прося о помощи.

Тем не менее, Чжоу Хао совсем не сдерживался, он даже подошел к ее уху и сказал: «Этот иностранец похоже хочет заключить незаконную сделку, не издавай ни звука, иначе он может попытаться убить нас. "

Когда он говорил, вошел другой мужчина. Он был лысым китайцем лет тридцати, что держал в руках спортивную сумку.

Увидев иностранца, он засмеялся: «Питер, ты пунктуален».

«Вам, китайцам, нравится опаздывать. Ты знаешь, как долго я тебя ждал?» Сказал иностранец по имени Питер на ломаном китайском, его лицо было наполнено нетерпением.

Лысый парень пожал плечами и спросил: «Ты принес деньги?»

Питер фыркнул и расстегнул молнию на своей сумке. Лысый заглянул внутрь и кивнул, затем передал рюкзак Питеру.

Питер взял сумку и расстегнул молнию. Из него он вынул пакет белого порошка.

Чжоу Хао и Ситу Цзяньин, которые прятались за мусорным баком, были ошеломлены. Эти двое действительно занимались незаконной торговлей, и этот пакет белого порошкообразного вещества, вполне мог быть наркотиками!

Чжоу Хао больше не заботился о том, чтобы навредить Ситу Цзяньин, он даже снял куртку, чтобы прикрыть ее грудь.

Он был с серьезным выражением лица, потому что увидел на талии лысого человека выпуклость, которая, скорее всего, была пистолетом.

В этот момент он услышал, как лысый человек сказал: «На этот раз тебе нужно так много. Я

подготовил так много в течение короткого времени, поэтому я очень рисковал».

«Давай, давай, я знаю, что в твоём Китае могут застрелить человека, который продает более пятидесяти граммов героина».

Питер взвесил сумку в руке: «Чем больше риск, тем больше выгоды. Сейчас меня больше всего беспокоит, будешь ли ты использовать поддельный товар, чтобы обмануть меня».

«Что вы имеете в виду? Мы, китайцы, самые честные люди». Лысый мужчина засмеялся. Однако его последующие действия заставили Чжоу Хао и Ситу Цзяньин испугаться.

Они увидели, как лысый мужчина быстро вытащил из-за пояса пистолет и дважды выстрелил Питеру в живот, пока тот смотрел в рюкзак.

Пистолет браунинг был оснащен глушителем, поэтому Чжоу Хао мог слышать только два слабых свиста.

Прежде чем Питер успел что-то сказать, он безвольно упал на землю, а Лысый подул на дуло пистолета.

«Я не пытался обмануть тебя, но это больше ничего не значит для тебя».

«Это темная сторона подземного мира». Чжоу Хао подумал в своём сердце.

Но когда Ситу Цзяньин увидела это внезапное убийство, она была в ужасе. Её ноги стали мягкими, и она села на землю, затем дотронулась до мусорной корзины перед ней и издала крик «аааа».

"Кто это!" Лысый китаец уже собирался взять сумку Питера, когда услышал шум. Он сразу направил пистолет в направлении Ситу Цзяньин.

"Ты убьёшь нас в этот раз!" Чжоу Хао безжалостно бросил взгляд на Ситу Цзяньин, а Ситу Цзяньин, зная, что она вызвала великую катастрофу, дрожала от страха, не смея издать ни звука.

Именно тогда лысый увидел Чжоу Хао и Ситу Цзяньин, которые прятались за мусорным баком и проклинал: «Ах вы маленькие воры!»

Чжоу Хао увидел, что указательный палец лысого нажал на курок. Похоже, он уже решил убить их двоих, чтобы заставить их замолчать, и дуло пистолета было направлено прямо на Ситу Цзяньин, которая находилась перед Чжоу Хао.

Он мог видеть искры, выходящие из дула пистолета, а затем из дула вылетела пуля, летящие прямо в сторону Ситу Цзяньин.

Однако, хотя Чжоу Хао мог видеть пулю, у него было достаточно времени, только чтобы развернуться и заблокировать её перед Ситу Цзяньин.

Затем жгучая боль пронзила его плечо. Чжоу Хао знал, что его подстрелили.